

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ИНТОНАЦИИ

Макаренко Наталья Николаевна

К.филол.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет)
makarenko-etudes@mail.ru

Науменко Наталья Евгеньевна

Старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет)
j19302@yandex.ru

SPECIFICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE INTONATION

N. Makarenko

N. Naumenko

Summary. The main purpose of the article is to substantiate the necessity of taking account of the basic factors when teaching intonation of a foreign language. It contains analysis of psychological, linguistic and pedagogical factors, based on which an optimal result is achieved. It analyses the following features of intonation: its physical properties and the structure of perceived qualities, the plan of thought in relation to the auditor, context, communication situation, degree of development of internal hearing, development level of auditory memory. It emphasizes the need to take into account the ratio of the intonation system of the native and foreign languages. It stresses the fact that learning foreign intonation requires a reasonable combination of synthetic imitation and analytical comprehension, provided the theoretical foundations must be given in comparison with the native language, which will allow avoiding unwanted interference in practice.

Keywords: speech process analyzers; acoustic-motor links; perceived speech quality; intonation-situational analysis; internal hearing; auditory memory; feedback.

Аннотация. Основная задача статьи — обосновать необходимость учета базовых факторов при обучении интонации иностранного языка. Проводится анализ психологических, лингвистических и педагогических факторов, опираясь на которые достигается оптимальный результат. Обращается внимание на особенности интонации: ее физические свойства и структуру воспринимаемых качеств, план мысли в отношении аудитора, контекста, ситуации общения, степени развитости внутреннего слуха, уровня развития слуховой памяти. Подчеркивается необходимость учета соотношения интонационной системы родного и иностранного языков. Отмечается, что обучение иноязычной интонации требует разумного сочетания синтетического имитирования и аналитического осознания, причем теоретические основы должны подаваться в сопоставлении с родным языком, что позволит избежать нежелательной интерференции на практике.

Ключевые слова: анализаторы речевого процесса; акустико-моторные связи; воспринимаемые качества речи; интонационно-ситуативный анализ; внутренний слух; слуховая память; обратная связь.

В статье рассматриваются психологические, лингвистические и педагогические факторы, определяющие успешность овладения иноязычной интонацией, необходимость учета которых объясняет актуальность данной работы.

Проблема обучения интонации с учетом психологических факторов разрабатывалась в исследованиях В.А. Артемова, Н.А. Бернштейна, Н.И. Жинкина, А.Р. Лурии, И.П. Павлова, А.А. Смирнова, А.Н. Соколова, И.Г. Торсуевой.

Лингвистические факторы успешности обучения изучались в работах М.А. Барышниковой, А.С. Границкой, А.А. Леонтьева, А.А. Реформатского, диссертационных

исследованиях О.В. Соклаковой, Н.Ю. Милютинской, С.С. Хромова и др.

Исследования педагогических факторов нашли свое отражение в работах М.А. Аренберга, Л.В. Величковой, О.С. Городецкой, Н.А. Кузнецовой, И.И. Крюченко, Т.К. Макаренко, А.М. Матюшкина и др.

Успешность овладения интонацией иностранного языка определяется учетом различных факторов, среди которых базовыми являются психологические, лингвистические и педагогические.

Восприятие и воспроизведение речи — это две тесно связанные стороны коммуникации, эффективность ко-

торых определяется ведущими анализаторами речевого процесса: слуховыми и двигательными. Этот процесс можно рассматривать с физиологической и психологической точек зрения.

С точки зрения физиологии, восприятие — это акустико-моторные связи, а воспроизведение — моторно-акустические, «базальные» компоненты второй сигнальной системы.

С психологической точки зрения, речь — это прежде всего воспоминание речевого материала, являющегося начальной и наиболее простой формой осмысливания предметов и явлений, в основе которого лежит предшествующий опыт, накопление определенной системы временных связей.

Производство речи становится возможным благодаря наличию обратной связи артикуляции с воспринимаемым образом ее акустического эффекта.

Процесс восприятия и производства речи характеризуется не только специфическими психологическими закономерностями, а именно: обусловленностью речевого процесса языковой системой; предугадыванием, предварением, предвосхищением следующего действия.

Следует отметить, что наряду с общими психологическими особенностями процессов восприятия и воспроизведения существуют и лингвистические, различающие эти два процесса.

Кодируя свои мысли на иностранном языке, человек может обходиться относительно небольшим языковым материалом. При декодировании речи слушающему не всегда бывает достаточен материал, которым он пользуется в активной речи. Ему приходится воспринимать гораздо больше того, чем он пользуется сам. Эти особенности были замечены еще в древности. Эпиктет говорил: «Природа дала человеку два уха и один язык, чтобы он мог слышать в два раза больше, чем говорить».

Полное и адекватное восприятие мыслей говорящего происходит еще и потому, что слушающий принимает и эмоционально-волевые отношения, выраженные интонацией, мимикой, жестами.

Что касается восприятия интонации, то оно в значительной степени определяется: а) ее физическими свойствами и структурой воспринимаемых качеств; б) планом мысли и отношением аудитора; в) контекстом, подтекстом и ситуацией общения; г) степенью развитости внутреннего слуха; д) уровнем развития слуховой памяти.

Физические свойства устной речи подразделяются, как известно, на первичные и вторичные. Для распознавания языковых значений и словесного содержания речи существуют только вторичные (частотные, силовые и временные диапазоны, интервалы и уровни, а также спектры гласных и согласных фонем).

К воспринимаемым качествам речи относятся: высота основного тона, громкость, ударение, длительность, музыкальные интервалы, тембр, паузы, ритм, темп, членение на синтагмы [2, с. 44].

Гипотеза Н.И. Жинкина о наличии различных механизмов управления речевого акустического сигнала как по частоте, так и по темпорально-ритмическим параметрам позволяет, в методических целях, расчленять единство (интонацию) и отрабатывать отдельно навыки мелодического и ритмического оформления предложения [6, с. 26–38].

В логическом плане интонация является производной от общего плана мысли, выраженной в предложении, что предполагает правильное логическое ударение и смысловое членение. Трудность обучения этой стороне интонации — в отсутствии простого наложения одного языка на другой. Например, в русском языке выделенное логическим ударением слово может находиться в любой части предложения. Во французском же языке, если нужно выделить логическим ударением первое слово предложения, очень часто употребляется специальный оборот *c'est... que / qui*, поскольку французскому языку не свойственно выделение первого слова предложения только интонацией.

Однозначность физических свойств интонации определенного предложения еще не является гарантией однозначности ее восприятия. Интонация данного произнесения определенным человеком в определенных условиях не может гарантировать однозначность ее восприятия различными людьми. Иногда мы слышим в интонации то, что предполагаем, то, что мы хотели бы услышать. Восприятие данной интонации определяется эмоционально-волевым отношением слушающего. Также большое влияние может оказать психологическое состояние говорящего и слушающего, их взаимоотношения, темп, дикция и тембр говорящего (последнее качество играет значительную роль в восприятии эмоциональной интонации), а также дистанция между слушающим и говорящим.

Следовательно, для того, чтобы обучающиеся овладели выразительной речью, нужно обратить особое внимание на правильность логического ударения определяющего смысл высказывания. Учитывая многочисленные положительные и отрицательные факторы,

влияющие на правильность восприятия интонации, необходимо постараться создать аудитору условия, при которых положительные факторы составляли бы максимум, а отрицательные — минимум, а именно: спокойная, деловая обстановка, хороший психологический настрой слушающего, т.е. заинтересованность в приеме сообщения и хорошее настроение, хорошее качество записи, отчетливая дикция, нормальный темп и приятный тембр голоса диктора.

Известно, что одна и та же интонация воспринимается по-разному в различных контекстах в записи и, наоборот, разные интонации одного и того же слова предложения воспринимаются в одном и том же контексте однозначно. Таким образом, наличие контекста позволяет устранить двусмысленность в понимании высказывания, а короткие предложения, характерные для диалога, способствуют большей его выразительности.

Одна из основных характеристик речи — ее ситуативная обусловленность. Ситуация понимается как «совокупность условий речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить действие по намеченному нами плану» [7, с. 35].

Поскольку обучение иностранному языку происходит, как правило, вне языковой среды, следует обратить внимание на создание таких учебных речевых ситуаций, которые учитывали бы, «что усваивается в первую очередь и особенно прочно то, что вызывает у человека определенное отношение, то, что закономерно связано с особенностями его деятельности. Ведь все, что мы говорим в обыденной жизни, мы говорим почему-то (мотив) и зачем-то (цель)». [7, с. 35]. Кроме того, нужно учитывать, что всякая ситуация является временно-пространственной локализацией, с которой связаны ее статичность и динамичность.

Значит, если мы хотим, чтобы деятельность заинтересовала обучающегося, нужно создать такие внешние и внутренние обстоятельства, т.е. поставить обучающегося в «предлагаемые обстоятельства» (по терминологии К.С. Станиславского), в которых он будет вынужден употребить желательное для нас речевое высказывание. А чтобы оно было правильно оформлено интонационно, обучающийся должен представлять, кто говорит, кому, что, зачем и в какой обстановке. «Предлагаемые обстоятельства» нужно строить таким образом, чтобы обучающийся либо оказывался в ситуации, когда ему приходится действовать именно таким образом, а не иначе, либо осуществлял «перевоспложение» в действующее при этих обстоятельствах лицо.

Следует отметить, что существенным элементом ситуации является отношение говорящего к собеседнику

к окружающей обстановке. Как правило, в зависимости от того, с кем говорят (с равным себе или с незнакомым человеком), выбирается тот или иной вариант фонетической нормы. Так, темп, громкость и даже тембр голоса меняется в зависимости от того, выступают ли они в роли случайного попутчика, школьного товарища и т.д. (в учебно-речевых ситуациях).

Правильное интонационное оформление высказывания зависит от интонационно-ситуативного анализа, в процессе которого обучающийся учится правильно интерпретировать ситуацию, подтекст и адекватно соотносить с ними интонационную форму.

Интонация помогает перейти от внешнего значения к внутреннему смыслу, перевести от текста к подтексту. Это было известно давно, и в старых славянских рукописях было два ряда пунктуаций: «черные точки» отделявшие одно значение от другого, и «красные точки», которые были смысловыми точками, отделявшими внутренние смысловые единицы друг от друга и передававшие смысл.

В современной письменной речи такой пунктуации нет и поэтому нужна специальная работа над выделением смысла за внешними значениями. Следует соотносить интонацию не только с коммуникативным типом предложения, но и подтекстом. Это объясняется тем, что тот или иной коммуникативный тип предложения употребляется в контексте или в речевой ситуации как целенаправленное, мотивированное высказывание, обусловленное формой речи, ситуацией общения, отношением говорящего к этой ситуации. Из такой серии способов раскрытия внутреннего смысла состоит вся система Станиславского, которая учит видеть задачу, стоящую за каждой репликой актера, и ту сверхзадачу, которой подчинена каждая деталь.

Главная задача для понимания сообщения — декодирование значения. Вторая важнейшая задача — анализ внешней интонационной структуры речи, позволяющий понять смысл текста и его подтекст. Эта задача — «подлинное сердце психологии понимания» [8, с. 70].

Следовательно: 1) для устранения двусмысленности в понимании высказывания необходим контекст; 2) на начальном этапе обучения основой упражнений должны быть односитагменные (не более 2-х ритмических групп) предложения, поскольку для французской диалогической речи характерна средняя длина предложений в пять словоформ; короткие предложения способствуют большей выразительности диалога; при наличии в предложении большого количества смысловых звеньев вступают в силу ограничения оперативной памяти, средний объем которой — семь смысловых единиц; 3) нужно под-

готовить обучающегося к восприятию и последующему воспроизведению интонации путем ознакомления с тем, кто говорит, кому, зачем и в какой ситуации (восприятия и воспроизведения интонации).

Правильное интонационное оформление высказывания зависит от точности восприятия, определяемого уровнем развития интонационного слуха (способность воспринимать на слух интонацию предложения и правильно соотносить ее с соответствующим инвариантом языка) и внутреннего речевого слуха (способность слухового представления образов без опоры на внешние звучания).

Различные звуковые явления в течение всей жизни улавливаются нашим слухом и, поступая в соответствующие отделы коры головного мозга, обрабатываются, «откладываются» в звуковой памяти. Человек накапливает звуковой опыт, и на этой основе происходит развитие внутреннего слуха.

Проблема внутреннего слуха тесно связана с проблемой внутренней речи — этим важным универсальным механизмом умственной деятельности и сознания человека, «с помощью которого происходит логическая переработка чувственных данных, их осознание и понимание в определенной системе понятий и суждений» [12, с. 3].

С психологической точки зрения всякое речевое действие — это реализация определенной программы мозга, заданной ситуацией общения. Внутренняя программа действий сопровождается внутренним интонированием во внутренней речи, при этом, «внутреннее интонирование неизбежно предполагает внутреннее слышание или слуховое представление интонации в качестве контроля за ней» [12, с. 229].

Установлено, что двигательные компоненты являются «базальными» для внутренней речи и, следовательно, для внутреннего слуха. Они имеют принципиально существенное значение тогда, когда нужно произвольным усилием вызвать и удержать слуховое представление. На начальном этапе обучения, когда внутренний слух еще недостаточно развит, при восприятии наблюдается отчетливое интонирование «про себя» с ярко выраженными двигательными реакциями. В дальнейшем, по мере выработки артикуляторно-слуховых связей, двигательный компонент их постоянно редуцируется.

Слуховое восприятие речи предполагает ее понимание. Имеются различные взгляды на необходимость внутреннего воспроизведения для понимания внутренней речи. Сторонники точки зрения «слушать — значит повторять» считают невозможным понимание чужой

речи без ее повторения. А. Н. Соколов своими экспериментами показал, что при решении этого вопроса целесообразно принимать во внимание различные ступени понимания (вспомнить старое, соотнеся с известным, или понять новый трудный текст) и различную роль речедвижений при этом. Он понимал, что утверждение «понимать — значит повторить» содержит лишь долю истины, так как повторение, сопровождаемое внутренней переработкой материала (речедвигательными реакциями), определяется рядом факторов, таких, как: повторение, сопровождаемое внутренней переработкой материала (речедвигательными реакциями); трудность и новизна, степень автоматизации выполняемых мыслительных действий; включение в мыслительную деятельность наглядных образов и индивидуальные склонности к определенному типу памяти. Поэтому дело не столько в повторении самом по себе, сколько в анализе материала и последующем его обобщении [12, с. 228–232].

Результаты попыток «озвучить» задуманное оцениваются многочисленными анализаторами, среди которых слуховая занимает первое место. Образование нужного двигательного стереотипа идет через контроль звучания. В родном языке слух как главный реализатор речевой функции может очень точно различать оттенки голоса и интонации. В отношении изучаемого языка эта способность должна быть развита, поскольку способность не существует иначе, как в движении, в развитии.

Второе место в контроле за восприятием и воспроизведением принадлежит двигательным анализаторам. Но надо помнить, что на начальном этапе среди ощущений наиболее точными являются двигательные, потому что «моторному полю не свойственны устойчивые и идентичные линии» [4, с. 169]. Кроме того, выбор интонационной модели определяется говорящим в момент произнесения, т.е. интонирование высказывания есть спонтанная реакция на внешний раздражитель. Значит, чтобы обеспечить правильное интонирование, речедвигательный навык должен быть автоматизирован к началу интенсивной работы над интонацией.

Итак, из вышесказанного следует: 1) Основой для развития внутреннего слуха, определяющего правильное интонационное оформление высказывания, должны быть многочисленные внешние слуховые впечатления, создаваемые с помощью слушания записей речи носителей языка; 2) Интенсивной работе по развитию внутреннего слуха должна предшествовать длительная работа по выработке у обучающегося автоматизированных речедвигательных навыков, «базальных» для внутреннего слуха; 3) С самого начала работы над произношением нельзя допускать нечеткости и приблизительности воспроизведения интонационных образцов.

Правильное восприятие и воспроизведение во многом зависит от уровня развития слуховой памяти как процесса сохранения в сознании звуковых явлений с последующим их воспроизведением.

Известно, что в зависимости от участия сознания и воли в процессе запоминания память подразделяется на произвольную и непроизвольную. В первом случае мы не сосредотачиваем наше внимание на слышимом, но все же что-то запоминаем. При таком запоминании мы не можем точно воспроизвести, например, определенный интонационный рисунок.

Каждый знает, какое огромное место занимает в нашей жизни произвольная память, на основе которой без специальных мнемических намерений и усилий формируется основная и по объему, и по жизненно-му значению часть нашего опыта. Мы произвольно запоминаем полно и прочно, иногда на всю жизнь, то, что имеет для нас жизненно важное значение, то, что вызывает у нас интерес и эмоции. Значит, случайный материал не может давать прочное произвольное запоминание. Следовательно, подлежащие запоминанию интонационные модели должны отрабатываться на тщательно отобранном материале, интересном для обучающихся, и быть правильно и выразительно начитанным диктором, чтобы обеспечить яркость впечатлений. Произвольное запоминание относится к более продвинутой стадии обучения произношению.

В зависимости от характера ассоциаций, составляющих основу памяти, запоминание может быть механическим (моторная память) и осмысленным. На начальном этапе обучения, когда приобретается опыт интонирования, «моторная» память играет значительную роль, поскольку в результате многократного прослушивания у обучающихся накапливаются языковые образы и они могут воспроизвести прослушанное с той или иной степенью точности.

Однако, возможности механического запоминания ограничены, и поэтому, чтобы сделать его эффективным, нужно специально отобрать материал и постараться включить в работу как можно больше анализаторов. Осмысленное запоминание предполагает сознательный анализ интонационного оформления предъявляемых образов.

При проверке прочности запоминания нужно помнить, что мы можем судить о степени развитости слуховой памяти путем постепенного увеличения интервала между первым воспроизведением вслед за прослушиванием и отсроченным воспроизведением.

Следовательно, во-первых, для начального этапа обучения интонации основным является произвольное

запоминание, характеризующееся сознательной, целенаправленной и активной слуховой деятельностью, где значительная роль принадлежит «моторной» памяти, возможности которой ограничены. Чтобы сделать ее эффективной, нужно специально отобрать материал, включить в работу как можно больше анализаторов. Во-вторых, поскольку возможности произвольного запоминания шире, чем произвольного, основным путем его развития является включение обучающего в деятельность, вызывающую произвольный интерес к явлению, помня при этом, что произвольное запоминание избирательно и относится к наиболее эмоциональным процессам психики человека, предполагая большую яркость впечатлений.

Среди лингвистических факторов, определяющих успешность овладения интонацией, наибольшее значение имеют: 1) лексический состав, синтаксический строй и интонационное оформление различных коммуникативных типов предложений; 2) соотношение интонационного строя родного и изучаемого языков.

В устной речи коммуникативный тип предложения, его смысловое содержание, синтаксический строй и модальность получают свое конкретное выражение благодаря интонации. Предложение не может быть произнесено интонационно правильно без синтаксического анализа, обусловленного контекстом или ситуацией общения. При помощи интонации получают свое выражение самые различные синтаксические отношения. Например, два различных коммуникативных типа предложений, однозначно оформленных лексически и грамматически, интонационно могут быть выражены и как повествование, и как вопрос: «Il vient ce soir.» — «Il vient ce soir?»

Интонация здесь является единственным признаком, идентифицирующим коммуникативный тип предложения. В любом языке есть определенные интонационные правила для оформления различных коммуникативных типов предложений, на которых должно базироваться обучение.

Восприятие и воспроизведение интонации иностранного языка обусловлено и соответствием интонационной системы родного и изучаемого языков. «Именно различительно-сопоставительный фонологический подход дает возможность сделать родной язык, его звуковой строй не помехой, но помощником в сознании основных фактов произношения и облегчает его усвоение» [10, с. 155]. Важно раскрыть то, что является общим и что различается в изучаемом и родном языках.

Успешность овладения иноязычной интонацией зависит от ряда педагогических факторов, таких, как: орга-

низация обучения с учетом теории и практики и наличия быстрой обратной связи.

Можно выделить различные аспекты взаимоотношений теории и практики, например: количественное; способ разъяснения, объяснения теории и характер упражнений; порядок следования теории и практики в учебном процессе. Последний аспект является наиболее значимым, поскольку в методико-организаторском плане определяет схему единицы учебного процесса, по которой располагаются виды речевой деятельности обучающегося и система его методических приемов. В психологическом плане он помогает решить вопрос о сознательном и интуитивном овладении иностранным языком и о произвольном и непроизвольном, осмысленном и ассоциативном запоминании. В плане дидактическом решается вопрос о реализации важнейших принципов теории обучения — сознательности и последовательности.

В свое время было убедительно доказано преимущество сочетания анализа и имитации при обучении фонетике английского, немецкого и французского языков. Подобные исследования проведены и в отношении речевой интонации, доказавшие значительное преимущество сочетания аналитического объяснения и имитации при обучении иноязычной интонации [3, с. 6–8].

Известно, что степень активности всякой деятельности (особенно у взрослого человека) всегда зависит от понимания, осознания того, что, как и почему совершается, поскольку здесь уже имеет место развитое аналитическое мышление, т.е. «... запоминание, основанное на понимании, во всех случаях, безусловно, продуктивнее, чем запоминание, не опирающееся на понимание» [11, с. 37–42].

Следовательно, обучение иноязычной интонации требует разумного сочетания синтетического имитирования и аналитического осознания. Причем теоретические основы должны подаваться в сопоставлении с родным языком, что позволит избежать нежелательной интерференции при практической деятельности.

Существует мнение, что интонация — это «произвольно неуправляемая система». И «есть только один способ налаживания правильного произношения. Это организация перехода контроля со стороны чужого слуха к контролю своим слухом» [5, с. 330].

Этот переход становится возможным благодаря наличию обратной связи, т.е. контролю выполнения определенной программы. «Именно таким способом человек учился и учится правильно говорить, правильно воспринимать речь, раскрывать правильные лексиче-

ские и синтаксические значения, правильно выражать мысль, правильно распознавать речевой сигнал и на его основе совершать правильные поступки» [1, с. 76–77].

Овладевая в процессе обучения необходимыми действиями, обучающийся одновременно овладевает и способами контроля за правильностью их выполнения. Правило, по которому совершается действие, включает в себя, кроме указания на способ правильного его выполнения, требования к будущему результату действия, т.е. является главной предпосылкой для последующей оценки результата действия. Значит, обратные связи, формируемые в процессе обучения, первоначально выступают как внешние обратные связи, заданные вместе с усвоенными способами действия преимущественно как способы контроля за правильным их выполнением.

Механизм действия внешних обратных связей — постоянное сравнение своего произношения с эталонным. На начальном этапе обучающийся не может сам оценить правильность выполнения действий даже при наличии необходимой информации об условиях правильного его выполнения. Необходима внешняя обратная связь с преподавателем.

Постепенно наш слух приобретает такой же навык дифференциации правильного произношения, как и слух людей, хорошо владеющих иностранным языком. Происходит преобразование внешних обратных связей во внутренние. Этот процесс имеет три основные характеристики: 1) частота, т.е. количество оценок каждого промежуточного результата действия; 2) глубина, т.е. возможность предвосхищения (экстраполяции) результатов действия и оценка его правильности; 3) широта, т.е. возможность выполнения усваиваемого действия в новых условиях [9, с. 69–78].

В процессе обучения эти характеристики взаимодействуют и дополняют друг друга. Но в зависимости от этапа обучения одна из них является ведущей.

Так, на начальном этапе необходима значительная частота обратной связи, позволяющая оценить точность выполнения действия. На конечных этапах действие регулируется с помощью сложившихся внутренних связей. Оно уже не требует коррекции каждого элемента действия, поскольку здесь уже работает самоконтроль.

Необходимо всегда помнить, что реализация быстрой обратной связи, т.е. исправление ошибки сразу же после ее появления, является одним из важнейших путей постановки правильного иноязычного произношения. А учитывая, что интонирование является наиболее автоматизированным компонентом произношения, не-

обходимость хорошо налаженной обратной связи станет еще очевидней.

Следовательно, наличие у обучающихся чувства самоконтроля является одной из основ овладения правильным произношением.

Все вышеизложенное позволяет прийти к заключению, что овладение правильной иноязычной интонаци-

ей предполагает наличие у обучающихся определенных слуховых представлений, точного слухового восприятия и слуховой памяти, навыка самоконтроля, полного понимания звучащей речи, умение дифференцировать просодические признаки, анализировать и синтезировать звучащую речь, основываясь на ситуации общения, и, кроме того, наличие необходимых теоретических знаний по интонации изучаемого языка с учетом интонационных особенностей родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. М., 1969, 279 с.
2. Артемов В. А. Психология речевой интонации (интонация и просодия)// Лекции к спецкурсу. Часть 1. М., 1976, 76 с.
3. Барышникова К. К. О ритме диалогической речи. // Экспериментальная фонетика: Сб. науч. тр. Вып. 3, Минск: МГПИИЯ, 1971, с. 3–12.
4. Бернштейн Н. А. Физиология движения и активность. М., 1990, 496 с.
5. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М., 1958, 372 с.
6. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи //Вопросы языкознания. М., 1964. № 6. с. 26–38.
7. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970, 88 с.
8. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии, СПб.: Питер, 2012, 320 с.
9. Матюшкин А. М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие. / Под ред. А. А. Матюшкиной. — М.: КДУ, 2009, 190 с.
10. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология. // Филологические науки. 1959. — № 2. — С. 145–156.
11. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966, 424 с.
12. Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. М., изд. 2-е, 2007, 256 с.

© Макаренко Наталья Николаевна (makarenko-etudes@mail.ru), Науменко Наталья Евгеньевна (j19302@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт международных отношений